УДК 159.9
ББК 88.3
П83

Протопопов, Анатолий.
П83 Трактат о любви / А. Протопопов. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 256 с. — (Звезда тренинга).

978-5-17-117370-8.

Долгожданное новое издание широко известного произведения Анатолия Протопопова «Трактат о любви, как ее понимает жуткий зануда» расскажет о том, как инстинкты управляют нами, что есть любовь с точки зрения эволюции и почему мужчина и женщина никогда не поймут друг друга.

Фокус нашего внимания будет сосредоточен на любви, как явлении выбора одним человеком другого, и возможных последствиях такого выбора — как для самого этого человека, так и для всего человечества. Поэтому можно назвать наш подход эволюционным, однако не без внимания к конкретной личности.

Так что же такое любовь? Читайте и познавайте.

УДК 159.9
ББК 88.3

ISBN 978-5-17-117370-8.

© Протопопов Анатолий, текст
© ООО «Издательство АСТ»

ТРАКТАТ О ЛЮБВИ
КАК ЕЕ ПОНИМАЕТ ЖУТКИЙ ЗАНУДА

Пятая редакция

Истинное знание — знание причин.
Г. Галилей

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Считаю своим долгом выразить глубокую признательность всем читателям, высказавшим свои замечания к предыдущим редакциям «Трактата», а также другим статьям, — эти мнения, высказывания и вопросы не в последнюю очередь вызывали к жизни появление очередных редакций текста.

Совершенно особую признательность хочу выразить Ирине Пацевой, без моральной поддержки которой этот текст мог бы и не увидеть свет. Важную роль в появлении первой редакции материала сыграл также Владимир Кривошеев — первый и вдумчивый критик моего сочинения, за что ему моя персональная признательность.

Выражаю признательность также Леониду Иванову, оказавшему мне существенное и любезное содействие в подготовке второй редакции.

Не могу не упомянуть добрым словом переводчиков: Михаила Линецкого (английский), Ирину Итальянскую (испанский), Александра Отенко и Марию Келейникову

(английский, доп. статьи); Мирослава Писешки (болгарский). При подготовке текста третьей редакции очень важным было содействие Михаила Потапова, Льва Сигала, Игоря Галочкина, Алексея Вязовского, Светланы Разумной, Анны Фазеевой и Елены Ждановой, за что им также мои искренние признательности.

ВВЕДЕНИЕ. ЭТОЛОГИЯ КАК НАУКА О ЛЮБВИ

Эта книга — о любви. Казалось бы, «о любви немало песен сложено», и добавить что-либо вроде уже нечего — однако не спешите, мой уважаемый читатель. И даже то, что мы рассмотрим здесь любовь через призму биологической сущности человека, многим покажется не оригинальным, однако, опять же, не спешите. Биология — очень многогранная дисциплина, и взгляд на любовь сквозь эту призму порождает чрезвычайно широкий спектр оттенков. Можно рассмотреть биохимию любви через влияние различных гормонов, ферментов и нейромедиаторов на возникновение у человека этого специфического состояния (вскользь замечу, важную роль в этом процессе играет древнейший гормон пролактин, обнаруженный уже у амеб!); можно — нейрофизиологию, изучающий процес-

сы в нейронах мозга; и сугубую физиологию, рассмотрев в том числе и технику совокупления. Не ищите здесь таких подробностей — мы будем лишь прикасаться к ним при необходимости. Однако мы отнюдь не ограничимся строго любовной тематикой и сделаем весьма далекий экскурс в прочие аспекты как этологии, так и биологии вообще; без этого нельзя. Однажды известный астроном Артур Эддингтон заметил по сходному поводу: «Изучая внутреннее строение звезд, мы вдруг обнаружили, что изучаем внутреннее строение атомного ядра». Это действительно так — без знания устройства атомного ядра внутреннее строение звезд не понять. В изучении любви ситуация аналогична — не заглянув в клеточное ядро, мы вряд ли сможем понять сущность этого загадочного чувства.

Фокус нашего внимания будет сосредоточен на любви как явлении выбора одним человеком другого и возможных последствиях такого выбора — как для самого этого человека, так и для всего человечества. Можно поэтому назвать наш подход эволюционным, однако не без внимания к конкретной личности.

С названных позиций этого рода явления изучают такие науки, как этология, социобиология, эволюционная психология и некоторые другие; мне, как этологу любезнее всего этологический подход, который и будет использован ниже. Этология, как и психология, — наука о поведении. Однако в отличие от традиционной психологии этология акцентируется на биологически обусловленном поведении, и это, как правило, врожденное поведение, прямо или косвенно заданное генетически. И именно на врожденных предпосылках тех или иных поступков, связанных с отношениями полов, мы и сосредоточимся здесь. Рассудочной мотивации мы бу-

дем касаться лишь вскользь — но не потому, что она не имеет никакого значения в полоспецифическом* поведении, но потому, что это не есть цель нашей книги. Рассудочные и тому подобные мотивы достаточно пристально рассмотрели другие авторы, так что не будем отнимать у них их хлеб.

Часто врожденное поведение называют инстинктивным, однако инстинкты — это не все, что интересует этологию. Важно также заметить, что бытовое представление об инстинктах и современная этологическая интерпретация этого понятия сильно различаются, и это различие мы тоже будем рассматривать. В силу многих причин, как объективных, так и субъективных, гуманитарная и естественнонаучная концепции весьма плохо «смешиваются», образуя два различных и иногда даже враждующих течения мысли; но к полемике с гуманитарной точкой зрения мы вернемся много позже, в этологическом продолжении.

Изучать этологию человека непросто. Помимо объективных трудностей, вытекающих из мощного влияния рассудка, маскирующего и модифицирующего многие инстинктивные проявления, исследователи регулярно сталкиваются с общественным неприятием самого этологического метода применительно к человеку. С неизбывным постоянством произносится тезис о том, что нельзя переносить на человека закономерности, изученные на животных, это, дескать, некорректно и является лишь вне-

---

* Полоспецифическое поведение — поведение, тесно связанное с полом субъекта и имеющее своей явной или неявной целью репродуктивные отношения. Это поведение вовсе не обязательно включает в себя непосредственно половые контакты, это могут быть и невинные ухаживания. Важно, чтобы пол партнера при этом имел непосредственное значение.

шним подобием. Для обозначения такого внешнего подобия предложен даже специальный термин — антропоморфизм, (буквально — «по форме человека», неоправданное наделение животных человеческими качествами), или нечто совсем уж ругательное — «биологизаторство» (употребляется, когда говорящий не согласен с утверждениями о каком-то подобии человека животным). Однако доказательства такой некорректности при близком рассмотрении оказываются лишь своего рода «презумпцией исключительности человека», то есть принятым у гуманитариев соглашением, что любые сомнения (а почва для сомнений неизбежно присутствует в истолковании любого научного опыта или наблюдения) трактуются в пользу утверждения о том, что человек настолько уникален, что с животными ничего общего, кроме низшей физиологии, не имеет. Так или иначе, но многим людям кажется неприемлемым и даже оскорбительным сам факт сопоставления поведения человека с животными. И этому тоже есть этологическое объяснение! Заключается оно в действии инстинкта этологической изоляции видов, подробное рассмотрение которого выходит за рамки нашей книги (желающие могут обратиться к книге В. Дольника «Непослушное дитя биосферы»). Сущность этого инстинкта можно выразить в виде девиза «возлюби своего — вознелюби чужого»; «чужими» в нашем случае являются обезьяны, неприязненное отношение к которым распространяется и на тезис о родстве нашего поведения с их поведением. Казалось бы, теория Дарвина, несмотря на непрекращающиеся (в силу той же неприязни) и по сей день попытки ее опровергнуть, прочно и бесповоротно принята научным сообществом, и с происхождением человека от обезьян большинство об-

разованных людей вполне согласно. Однако мысль о том, что то или иное чувство является голосом обезьяньего инстинкта, по-прежнему вызывает у многих людей резкие протесты, по большей части не находящие рационального объяснения. А между тем корень этой неприязни — как раз в подсознательном неприятии нашего родства с обезьянами. Помните об этом, мои уважаемые читатели.

Что еще, кроме странностей любви, может объяснить этолог? Многое. И агрессивность, и природу власти, и врожденную мораль и движущие силы национализма, и многое другое. И мы, говоря о любви, не обойдем вниманием эти темы, где это будет уместно; основное же внимание этим вопросам будет уделено в этологическом продолжении.

ОПРЕДЕЛИМСЯ

Любовь — поэтизация внутренней секреции.
А. Давидович

Истинная любовь подобна призраку:
все о ней говорят, но никто ее не видел.
Ларошфуко

Так что же такое любовь? Возможно ли дать однозначное и вместе с тем всеобъемлющее определение этого понятия? Думаю, вряд ли. Попробуйте-ка дать устраиваю-

щее всех определение свободы или счастья! Но мы и не будем пытаться объять необъятное. Субъективные ощущения, сопровождающие полоспецифические отношения, которые «в быту» и отождествляются с любовью, мы рассматривать не будем — оставим это поэтам. Также мы не будем мелочно «копаться в мозгах», описывая структуры, нейроны и нейромедиаторы, реализующие все эти ощущения и мотивы. Наша цель — объективные закономерности, приводящие к полоспецифической фиксации интереса к одному из возможных брачных партнеров. И главной целью нашего рассмотрения будет это самое «к одному из». Почему именно к этому? А что будет, если к другому? На эти и им подобные вопросы мы и постараемся ответить ниже.

В классической психологии известен целый ряд определений любви. Одно из известных — определение Стернберга*, однако с позиции этологии это определение корректно в отношении лишь некоторых разновидностей любви, наиболее приемлемых в свете современной морали. Я бы сказал, что это не определение любви как данности, а определение любви как морализаторской конструкции, как она «должна бы быть» в понимании автора этого определения. Такое определение никак не может приблизить нас к пониманию объективной сущности это-

* Стернберг определял любовь как некую композицию из эротичности, дружбы, чувства долга; отсутствие одного из компонентов этой формулы, по его мнению, делало любовь по меньшей мере неполноценной. А поскольку психологи обычно ничтоже сумняшеся отказывают животным и в дружбе, и в чувстве долга, то автоматически следовал вывод о неприменимости к полоспецифическим отношениям животных понятия «любовь».

го явления и уж тем более не позволяет ответить на главный вопрос нашей книги — почему выбран именно тот, а не другой? Любовь животных (безусловно, имеющая место не только у высших их представителей; предлагаю читателю понаблюдать за поведением хотя бы котов и кошек), да и большинство случаев любви у людей под это определение не подпадает просто в силу структуры этого определения. Представим себе определение любви, предполагающее обязательное сочинение стихов влюбленной особью! Под такое определение не подпадут не только безгласые твари, но и большая часть очень разумных представителей рода Homo.

Известно также огромное количество художественных определений любви, однако художественные определения не могут не быть сугубо описательными. Искусство — оно на то и искусство, чтобы до бесконечности описывать богатейшие оттенки переживаний, испытываемые влюбленным человеком, разрабатывать воистину неисчерпаемую тему высочайших подвигов и нижайших мерзостей, совершаемых во имя любви, причудливых извивов судеб, с нею связанных. Но это все, говоря медицинским языком, лишь симптоматика и анамнез, то есть внешние проявления изучаемого феномена и субъективное самоописание его, как он видится «изнутри». Этиология* же и генезис изучаемого явления, то есть причины и происхождение, чаще всего или вовсе выводятся за скобки, или являют собой предмет умозрительных рассуждений, скорее, философского характера.

* Просьба не путать с этологией. Этиология — медицинский термин, учение о причинах болезни.